

(Джен)

Мама Сары позвала нас на ужин. Мы снова заговорили, и, к счастью, вернулись к более радостным и легким темам. Я старалась отвечать правдиво и обстоятельно. Сара любила книги в жанре фэнтези, но, несмотря на это, я все равно недооценивала, насколько сильно она захочет услышать обо всех моих приключениях.

На самом деле было очень весело рассказывать ей обо всем остальном. Она была просто очарована. Я могла бы говорить о погоде, и она бы все равно все съела. Она хотела знать каждую мелочь, и я с радостью делилась ими. В основном это были истории о Сильвах и о том, как они меня усыновили, а также рассказы о мире в целом, о разных людях и их культурах (насколько я знала - Сильвы нечасто выходят в свет) и, конечно, об Этоле и Этолине.

Несмотря на названия, на самом деле они не так уж и связаны между собой. Я имею в виду, что произнесение фразы, связанной с тем видом этола, который ты пытаешься наложить, может помочь тебе сосредоточиться, но на настоящем уровне мастерства произносить ее вслух считается дилетантством. Пока ты точно знаешь, что собираешься делать, во всех смыслах этого слова, тебе не нужно ничего говорить.

А вот жесты руками вполне обязательны. Как заметила Сара, в последние пару дней я вела себя как очень растерянная мимика - то ли из-за полуденного ритуала, то ли из-за ритуала приема пищи. Хотя некоторые этолевы не требуют работы руками, большинство из них требуют, особенно внешних. Я не могла сказать, было ли это просто еще одной вещью, помогающей сосредоточить ум, или нет, но я никогда не добивалась ничего хорошего без жеста или движения, направляющего этуаль. Попытки заканчивались катастрофой.

Я много раз обжигала пальцы, прежде чем поняла, как можно перемещать пламя крошечными, точными движениями.

Прости, я опять отвлеклась. Есть более важная история, и это не я балуюсь с огнем.

Мы с Сарой спустились вниз, смеясь и болтая, как обычно. Ее мама расставляла тарелки для ужина. Я почувствовала запах пиццы и обрадовалась. Я не ела пиццу уже... ну, вы уже поняли. Но серьезно. Пицца. Есть ли в мире что-то более реальное, чем пицца, или что?

-Шасии, Селаваль, - небрежно позвала Сара, когда мы вошли на кухню. Я хихикнула и толкнула ее локтем.

-Что это было? - спросила ее мама, оторвавшись от духовки.

-О, ничего, - очень серьезно ответила она, подавив смех вместе со мной.

Это не совсем так, они с Карлом оба были довольно плохими. Но я только что научила ее

этой фразе, а она уже через минуту умудрилась ошибиться.

-А? - спросила она вслух, но я лишь невинно улыбнулась в ответ. -О, в эту игру могут играть двое. Ты - некий терский орех с лицом как у кошона.

-Играй хорошо, Сара, - рассеянно отозвалась ее мать, доставая пиццу. Она была домашней и выглядела просто идеально. Не то чтобы мне было с чем сравнивать в последнее время, но если серьезно, то от этой пиццы у меня пенилось во рту.

Ее мама начала нарезать ее, пока мы занимали свои обычные места за столом. Как раз в тот момент, когда она поднесла каждому из нас по кусочку, я услышала, что дверь гаража начала открываться.

Это было необычно, но не совсем уж неслыханно. Ее отец обычно не возвращался с работы к тому времени, когда мы ужинали. Чаще всего он задерживался на работе допоздна. Когда он приходил, разговор немного затихал, но он всегда был вежлив, спрашивал о моей семье, о том, как у меня дела. Он казался милым человеком. Да, иногда он был холоден, но он также был очень измотан и напряжен из-за работы. Я не могла винить его за то, что он не хотел терпеть двух старшеклассников прямо по возвращении домой, но даже в этом случае он никогда не отказывался вести себя как подобает хозяину.

На этот раз что-то было не так. Я не могла понять, в чем дело. Какая-то деталь изменилась. Вот только... Я была здесь в прошлый четверг и в понедельник на дне рождения мамы Сары. Прошло всего три дня, а что-то изменилось. Кроме меня, разумеется.

Я оглядела комнату. Сара все еще рассказывала о том, что произошло сегодня в школе. Ее мама кивала, продолжая разговор, как ни в чем не бывало... но я это видела. То, как осторожно она начала двигаться. Она выверяла каждый свой шаг, выстраивала каждое движение, обдуманное и осторожное.

Сара тоже казалась внезапно настороженной. Она пристально смотрела на свою тарелку - пустую тарелку, надо заметить. Ее рука возилась с вилкой. Но когда мой взгляд скользнул по ней, я заметила, как крепко она ее держит. Это было едва уловимо, то появлялось, то исчезало, но намерение было явным.

Это поразило меня, как стрела в живот. Я была дурой. Как я мог упустить это?

Они совсем не изменились. Просто я наконец-то смогла осознать, что происходит.

Они боялись.

Когда дверь в гараж открылась, все стало еще понятнее.

-Добро пожаловать домой, милая, - позвала мама Сары. Совершенно нормально.

Ее отец выглянул в коридор и увидел меня за столом. Он улыбнулся и помахал рукой, убирая пальто. -Вечер. Очень вкусно пахнет, дорогая.

-Как работа?

-Утомительно. Я рад вернуться домой.

Хочешь что-нибудь выпить? - спросила Сара, все еще глядя в тарелку. Ее голос был как можно более непринужденным.

-Спасибо, Сара, но я могу принести. Хочешь чего-нибудь?

-Кола - звучит неплохо. Джен?

Звезды, они что, все притворялись? Все это чертово время? Я снова зашипела, когда поняла, что и Сара, и ее отец выжидающе смотрят на меня. Я сглотнула, пытаюсь прочистить горло.

-А мне рутбир? - неловко спросила я. Неужели я должна была играть по сценарию? Я была ужасной актрисой. Если нужно, я могу что-то скрыть, но у меня плохо получается притворяться нормальной. Я уже даже не знаю, что такое нормальность.

-О, это уже Джен? - спросила мама, перекладывая кусок пиццы на мою тарелку. Ее рука все еще сжимала ролик для пиццы, острый серебряный край сверкал в лучах солнца, проникающих в окно.

-Да. Просто пришло время перемен... - Сара подтолкнула меня под столом, пытаюсь заставить сосредоточиться, но я все еще смотрела на ее руку, сжимающую вилку, как кинжал. -Больше никакой Дженни.

-Это очень плохо. Мне нравилось имя Дженни.

-Ну, дорогая, это ее имя. Она может делать с ним все, что захочет, - сказал ее отец. Он подмигнул мне. -Больше никаких Дженни из квартала.

-Боже, папа, - закатила глаза Сара. Пожалуйста, не пытайся ссылаться на поп-культуру. Никогда больше.

Я чувствовала себя ужасно растерянной от всего происходящего. Я не могла осознать

абсурдное противоречие между разговором и физическими реакциями всех присутствующих в комнате. Как только отец заговорил, Сара снова схватилась за вилку. Когда он посмотрел на ее мать, она, казалось, слегка отшатнулась, но когда он снова посмотрел на меня, костяшки ее пальцев побелели, когда она схватилась за валик для пиццы.

Если бы я не ужинала точно так же на их кухне сотни раз, почти при таких же обстоятельствах, я бы подумала, что мы собираемся устроить потасовку.

Вот только это был пригород в Орегоне, а не какая-нибудь таверна на задворках или ветхое подземелье. Драка здесь была так же вероятна, как если бы открылся портал и выбросил нас всех в альтернативную вселенную.

Простите, неудачная шутка.

Это продолжалось на протяжении всего ужина. Как будто они устраивали шоу специально для меня. Нормальная, счастливая семья. Они подшучивали друг над другом по поводу старых привычек, спорили о политике, обсуждали фильмы и телепередачи. Все было настолько совершенно, абсолютно обыденно, что я потянулась за своим ножом, все еще спрятанным под подолом рубашки у меня за спиной, - единственной вещью, которую я не сказала Саре.

Когда опускается занавес?

Он так и не опустил. После ужина, пока мать Сары убиралась, я сразу же вышла через заднюю дверь во двор, чтобы подышать воздухом. Сара последовала за мной через минуту, когда ее место было освобождено. Только когда дверь была закрыта и мы скрылись за углом, я повернулась, чтобы встретиться с ней взглядом.

-Что это было? - спросила я, находясь на полпути между растерянностью и злостью.

Сара выглядела искренне растерянной. -А?

-Это. Весь ужин. Все вы. Я была на взводе. Очень на взводе. Саре повезло, что я не могла прямо сейчас наколдовать огонь, иначе соседи могли бы вызвать пожарных.

-О чем ты говоришь?

Она была полна решимости продолжать спектакль, я думаю. Я не была уверена, как реагировать, что делать, как отвечать. Я хотела разозлиться на нее за то, что она скрыла это от меня, но как я могла? После того, что я скрывала от нее последние пару дней, разве это не сделало бы меня большой лицемеркой?

Это совсем другое, убеждала я себя. Это был контроль и страх. Это активно происходило, и, очевидно, уже некоторое время.

Без предупреждения я схватила подол рубашки Сары и приподняла его. Нет, я ни о чем таком не думаю. Выбрось свои мысли из головы. Я искала синяки. Какие-нибудь отметины. Улики.

-Сара оглянулась, чтобы убедиться, что нас никто не видит. -Ну, это странно.

Мысленно я согласилась. На ней не было ни малейших следов насилия. Неужели мне все привиделось? Был ли это на самом деле совершенно нормальный ужин?

Неужели я совсем сошла с ума?

-Простите, - пробормотала я. Я отпустила ее и уперлась спиной в стену дома.

-Не беспокойся. Просто... предупреждай меня в следующий раз? Сара выглядела странно, будто ей нравится вся эта ситуация.

-Простите, - повторила я и повернулась, чтобы уйти.

Прежде чем я успела уйти, Сара протянула руку и взяла меня за руку. -Эй, все в порядке, - тихо сказала она.

Я почувствовала, как мои глаза снова начинают наполняться кровью. Я не могла провести ни одной ночи с семьей своей лучшей подруги без того, чтобы мое прошлое не стало преследовать меня. Мои инстинкты чуть не заставили меня напасть на отца Сары в его собственном доме и на глазах у всей семьи.

Смогу ли я снова жить здесь так, как раньше?

Второй раз за эту ночь я заплакала, но радости в этом уже не было. Радость была удел тех, кто не терял рассудок.

<http://tl.rulate.ru/book/75332/3426241>